

И СОЛНЦЕ ГЛАДИЛО МЕНЯ... Миниатюра.

Чем старше становишься, тем больше охватывает какое-то неизъяснимо-щемящее чувство при воспоминаниях уже далёкого детства...

Мне нравилось просыпаться от запаха свежееиспечённого хлеба. Соскочив с постели, не умывшись, отрезал горбушку, наливал большую (литровую!) зелёную кружку молока и смаковал, смаковал... Румяная корочка аппетитно хрустела на молоденьких зубах, утренний дар нашей коровы Красули иногда сбегал на подбородок, а я вытирал его тыльной стороной ладошки. Позавтракав таким макарон, выходил на ступеньки крыльца. Солнце уже вовсю сияло, слепило глаза, заливало двор, улицу, весь мир золотым потоком, отчего становилось легко, весело и хотелось стать посередине двора. И окунуться в этот поток, слившись с ним. И щуриться, пытаюсь взглянуть на светило... Сбегал с крылечка на тёплые, нежные ладони земли, она, улыбаясь, принимала меня. И я радовался безудержно миру, от охватившей радости начинал скакать по подворью, что-то кричать, петь. И солнце, в ответ на резвую непосредственность, гладило мои волосы, добродушно усмехаясь.

Немного успокоившись, шёл к сараю, где под стрехой прятались удочки, вытаскивал их оттуда с предвкушением рыбалки. И бежал, обжигая пятки, к речке. Почему-то всегда обволакивал трепет, когда спускался к воде. Отчего – толком не могу объяснить потому, что до сих пор, подходя к речному изгибу, ощущаю всё тот же учащённый стук в груди.

Ужасно волновал меня и томный запах прибрежной растительности. Я медленно шёл по тропинке, травы ласкали колени, локти, иногда касались щёк, шеи. Прислушиваясь к шёпоту камыша, к шороху тополей

и верб, к пению чибиса, шагал по тёплым, отполированным сотнями ступеней доскам мостика. Переходил на другую сторону речушки с красивым названием Лиска, выбирая удобное местечко.

И наступал самый волнующий момент. Забрасывая удочки, весь превращался во внимание, делая стойку, как охотничий пёс. Наблюдал за снастью в ожидании клёва... И вот поплавок начинал плясать, то уходя в сторону, то резко ныряя. Подсекал рыбёшку. И она, блеснув серебром, выскакивала из воды. И шлёпалась в густотравье. Билась там, подпрыгивала. А я, бросив удилице, пытался схватить её, остановить этот своеобразный танец. Когда попытка венчалась успехом, брал рыбку в ладошку, довольно улыбаясь. И вновь забрасывал удочку, косился на нанизанную на кукан какую-нибудь краснопёрку или плотву, любясь ими. И так мне было хорошо, так спокойно на душе...

Где ты, золотое детство? Где чистые чувства и помыслы? Где безоблачное и бескорыстное восприятие мира? Где?

За взрослыми хлопотами и повседневными заботами как-то незаметно притупились ощущения, потерялась радость бытия, утратилась благодарность к Жизни... А жаль...

г. Вольск, х. Качалин,
1999 г.